

<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/cont.htm>
<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://mbiomorph67.ru/>

<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/cont.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/TITL.HTM>

**Международная научно-практическая конференция,
посвященная 80-летию Великой Победы и увековечению Памяти 7303
воинов-красноармейцев, расстрелянных и замученных в душегубках,
умерших от ран, болезней и тяжелейших условий содержания в
лазаретах немецких лагерей военнопленных ДУЛАГ 240 и ДУЛАГ 126 в
1941-1943 годах, располагавшихся на территории Медгородка и
Областной больницы г. Смоленска и захороненных в Братской Могиле
№ 16-19 по проезду Маршала Конева**

Материалы конференции

УДК 343.337

ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА В ЛАГЕРЯХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

© 2025 г. Демидкина Л. К.

Статья посвящена вопросам содержания гражданских лиц в лагерях военнопленных.

Ключевые слова: *пересыльные лагеря, ДУЛАГ 240, ДУЛАГ 126, военнопленные, гражданские лица, биржа труда, уклонение от работ.*

В годы немецкой оккупации в Смоленске действовали два пересыльных лагеря для советских военнопленных – ДУЛАГ 240 и ДУЛАГ 126. В этих лагерях должны были временно находиться попавшие в плен бойцы и командиры Красной Армии перед отправкой в лагерь постоянного содержания, которые находились на территории Белоруссии, Польши и Германии. Предполагалось, что в каждом из таких лагерей должно содержаться порядка 5000 военнопленных и находиться они там будут всего в течение нескольких дней.

Но реальность быстро внесла в первоначальные немецкие планы существенные коррективы. Численность военнопленных в каждом из ДУЛАГОВ к сентябрю 1941 г. достигла 10-15 тысяч, а в октябре и вовсе

перевалила за 25 тысяч. Отправка в лагеря постоянного содержания застопорилась, военнопленные стали находиться в ДУЛАГАХ по несколько недель и даже месяцев. Позже, примерно с весны 1942 г., ДУЛАГ 126 фактически начал выполнять функции лагеря постоянного содержания, хотя формально оставался пересыльным.

Про судьбы военнопленных, прошедших через эти лагеря, написано достаточно много. Однако помимо попавших в плен бойцов и командиров Красной Армии в этих ДУЛАГАХ содержалось еще и гражданское население. Данная статья посвящена анализу причин, по которым гражданские лица попадали в лагерь военнопленных, а также условиям их содержания.

Сведения о том, что лагерях военнопленных были и гражданские лица, появились еще в первых материалах Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК). Об этом упоминается в справке о массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками пленных бойцов и командиров Красной Армии, а также гражданского населения в Смоленском концлагере №126, составленной начальником оперативного отдела УНКВД Смоленской области майором государственной безопасности Сычевым в октябре 1943 года [1].

Прямое подтверждение этого факта имеется и в немецких документах. Так, в отчете коменданта ДУЛАГ-240 за сентябрь 1941 г. говорится: «Доставленные в лагерь гражданские лица создают много неудобств и отнимают много времени, являясь большим бременем для руководства лагеря. Только в одном лагере «Южный» находится около 20 гражданских лиц, постоянных жителей города Смоленска, которые были арестованы в самом городе и доставлены в лагерь без каких-либо оснований. SD обещало направить в лагерь сотрудника полиции для проведения полицейского расследования в отношении этих гражданских лиц, но этого до сих пор не сделано» [2].

Основных причин, по которым гражданские лица могли попасть в ДУЛАГИ, было две – граждане заключались в лагеря либо по подозрению в связи с партизанами, либо за саботаж распоряжений немецко-фашистских властей и нарушения распоряжений начальника города. В иных городах имеются сведения, что в лагеря военнопленных отправляли все мужское население призывного возраста, однако по Смоленску таких свидетельств не обнаружено.

Условия содержания этой части заключенных были еще хуже, чем военнопленных. Помещения, в которых содержались пленные, представляли из себя деревянные сараи, неутепленные, без печей, без полов. Спать приходилось прямо на земле и грязи – любые постельные принадлежности или хотя бы солома отсутствовали. Продовольствием граждане не снабжались и обязаны были жить исключительно за счет передач от родственников. Часто и эти передачи не доходили до заключенных, так как лучшие продукты забирались гестаповцами. Смертность среди гражданского населения лагеря была еще выше, чем среди военнопленных.

Один из бывших военнопленных – Итунин Г. М. – ежедневно наблюдал, как в лагерь пригоняли по 50 человек гражданского населения. Из бесед с ними он выяснил, что их забирали в ДУЛАГ №126 из населенных пунктов, где были партизаны. Особенно много гражданских пригоняли в начале 1942 года. Тогда для них были отведены отдельные бараки лагеря №5, 6, 7. Очень много людей привезли из Краснинского, Монастырщинского, Кардымовского районов Смоленской области. Итунин упоминал, что гражданские пища в лагере не получали – из деревни все приходило с мешками с большими запасами еды и одежды. На деле же, почти все отбиралось полицейскими. Всех выявленных в ДУЛАГЕ партизан и лиц, с ними связанных, гестапо вешало или расстреливало прямо в лагере на глазах у других заключенных.

В Государственном архиве Смоленской области имеются акты, записанные со слов мирных граждан, оказавшихся в лагерях, или очевидцев подобных случаев [3]. Одно из таких воспоминаний принадлежит тогда еще шестнадцатилетнему Покладову Владимиру. В годы оккупации все население от 14 до 65 лет должно было быть зарегистрировано на бирже труда. Владимира распределили работать на дорогах: зимой – очистка от снега, весной – от грязи, а также ремонтные работы. Рабочий день длился по 15-16 часов. В сутки выдавали лишь 200 грамм хлеба, платили за работу меньше марки (килограмм хлеба стоил десять марок). Для подростка такие условия труда были непосильными. От голода, холода и изнеможения Владимир падал, не мог работать, за что его несколько раз избивали немецкие конвоиры. За невыход на работу Покладова пять раз отправляли в лагерь. Условия там были еще суровее. На обязательных работах с раннего утра до позднего вечера заставляли вытаскивать дрова из холодной воды реки Днепр. При этом не разрешалось разводить костров для обогрева. На день выдавалось 200 грамм хлеба с опилками и литр жидкого супа, приготовленного из отбросов.

Или другой случай. Трушкин Александр Константинович описывал, как был определен в лагерь за то, что два дня не выходил на работу. Вот как он описывал установленный там режим. В 5 часов подъем, с 6 до 17 работа – выгрузка дров. С 12 до 12.30 перерыв. С 17 до 18 часов обед, после – уборка во дворе. Отбой в 20 часов. За невыполненную норму или любой проступок срок нахождения в лагере увеличивался на 3 дня. Из-за отсутствия подходящих санитарных условий у всех заключенных было бесчисленное количество вшей и блох, много заболеваний. Медицинская помощь при этом не оказывалась.

Различные объявления, а также распоряжения начальника города Бориса Меньшагина печатались в газете «Новый путь». Частыми были сообщения об отправке трудоспособных граждан на различные виды работ по распоряжению биржи труда. Лица, уклоняющиеся от работы, покидающие место работы или неповиновение иным распоряжениям оккупационной администрации рассматривались как вредители и саботажники и наказывались

соответствующим образом, а именно – принудительными работами в лагере. Бургомистр мог отправить провинившихся в лагерь на срок до 14 дней.

В лагерь также можно было попасть за мелкие правонарушения. В той же газете «Новый путь» в назидание публиковались некоторые «происшествия» и их последствия. В частности, сообщалось, что некую гражданку Маркович можно было видеть на Заднепровском рынке, совершающую «темные операции» по продаже и обмену товаров. Даже после нескольких предупреждений гражданка продолжала свою преступную деятельность, за что в конце концов была привлечена к ответственности и присуждена к 10 дням принудительных работ.

Заведующего соляным складом гражданина Щелкина и его помощника Глазунова приговорили к 14 суткам ареста за попытку хищения 200 килограммов соли со склада.

Граждане Дюбанов и Воробьев самовольно покинули работу, на которую были направлены биржей труда. За нарушение трудовой дисциплины приговорены к 14 дням принудительных работ.

Также среди свидетельских показаний в материалах ЧГК имеются сведения о том, что гестапо могло некоторых задержанных гражданских переводить в статус в «военнопленных» для их дальнейшей отправки в Германию [1]. Кроме того, свидетель Чижов А. И. вспоминал, как в марте 1941 года в госпитале из 121 больных гражданского населения не менее двух третей были переданы в военнопленные.

Имелась еще одна причина, по которой гражданские могли оказаться в пересыльных лагерях. В 1942 году начался плановый угон гражданского населения на работы в Германию. Перед погрузкой в эшелоны они некоторое время содержались в ДУЛАГАХ. Об этом, в частности пишет в своих воспоминаниях М. М. Казимиров [4]:

«Приблизительно в апреле 1942 года через баню и дезкамеру стали пропускать военнопленных, которые работали в отдельных хозяйствах, гражданское население, которое угоняли в Германию, а также вновь прибывающих военнопленных».

«Был случай, что при разговоре с одной женщиной выяснилось, что в строительном бараке есть военнопленный с такой же фамилией. Когда об этом сообщили военнопленному, то оказалась, что это его жена, т.е. встретились муж с женой. Жена отказалась ехать в Германию, поднялся шум, у немцев переполох, этот факт послужил наглядной агитацией, чтобы не выезжали в Германию».

Гражданские лица, находившиеся в лагерях в первую очередь, направлялись на работы. Так, комендант ДУЛАГ 240 в своем отчете сообщает, что в сентябре 1941 г. «численность военнопленных на ежедневных работах колеблется от 500 до 800 человек. В основном этим занимаются гражданские интернированные лица, которых нельзя вывезти. В настоящее время непосредственно в лагере работают 280 человек. Это медицинский и

санитарный персонал, повара и поварской персонал, лагерная полиция, коноводы и возницы для гужевых повозок, строительные рабочие и уборщики».

Таким образом, факт содержания гражданских лиц в лагерях военнопленных подтверждается многочисленными источниками. Условия их содержания были ничуть не лучше, чем у военнопленных. Возраст задержанных – от подростков до стариков. Сколько гражданских погибло в лагерях военнопленных до сих пор остается неизвестным.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29. Справка о массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками пленных бойцов и командиров Красной Армии, а также гражданского населения в Смоленском концлагере №126. Л. 104-116.
2. ВА/МА. RH. 49/78
3. ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 29.
4. Это забывать нельзя. Воспоминания бывшего узника лагеря DULAG 126, Край Смоленский, №9, 2022 г.

CIVILIANS IN PRISONER OF WAR CAMPS

Demidkina L. K.

The article is devoted to the issues of the detention of civilians in prisoner of war camps.

Key words: transfer camps, DULAG 240, DULAG 126, prisoners of war, civilians, labor exchange, labor evasion.

Об авторе

Демидкина Лилия Константиновна, студентка филиала ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Смоленске.

Научный руководитель Амелин Сергей Александрович, доцент филиала ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Смоленске.

Филиала ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Смоленске.

Поступила в редакцию 5.03.2025.